

Янь Уши втянул его в эту передрагу. Однако даже без его вмешательства, Шэнь Цяо все равно хотел бы встретиться с Сие Сианем.

Благодаря той речи, что он произнес ранее за обеденным столом, Шэнь Цяо был уверен, что Сие Сиань не был хвастуном. Поэтому он попытался начать разговор:

— Я был просвещен Вашими великолепными взглядами. Могу ли я попросить Вас оценить мое мастерство?

Никто не мог презирать человека после добрых слов. Услышав подобное обращение от Шэнь Цяо, Сие Сиань немного смягчился в лице, хотя его мнение о нем не изменилось. Сам Сие Сиань был уверен, что сможет стать достойным противником для Янь Уши, а вместо битвы с ним, ему предложили сразиться с этим человеком, о котором никто никогда не слышал. Это бы несомненно пошатнуло его репутацию не зависимо от того выиграет он или проиграет, поэтому он холодно ответил:

— Большое спасибо за Вашу похвалу. У Сие еще есть дела, которые ему поручил мастер. Боюсь у меня нет на это времени.

Янь Уши прокомментировал с сарказмом:

— Ты же хотел сразиться со мной, не так ли? Я сражусь с тобой, если сначала победишь его.

Институт Линчуань был знаменитой Конфуцианской школой, а Жуян Кехуи был третьим лучшим среди великих мастеров. Будучи его учеником, насколько плох мог быть Сие Сиань?

В прошлом Шэнь Цяо большую часть времени проводил на горе Сюаньду и редко выходил за ее пределы. С положительной стороны, он действительно оставался в стороне от мирских забот, как полагалось последователю Даосизма, с плохой стороны, его неосведомленность об изменениях во внешнем мире стала причиной внутреннего заговора на горе Сюаньду. Теперь же, когда он начал путешествовать по миру, многие встречи с всевозможными людьми были неизбежны. Он потерял половину своей силы, и это не то, что можно восстановить за одну ночь. Более того он не достигнет никакого прогресса, если просто закроется в своей комнате и будет размышлять об этом.

Несмотря на то, что Янь Уши очевидно раздувал пламя, Шэнь Цяо все равно настоял:

— Этот бездарный мастер был бы безмерно рад получить наставления от господина Сие.

Сие Сиань не знал, кем был этот “бездарный мастер Шэнь Цяо”, и уж тем более он не знал его статуса, личности и боевых навыков, которые когда-то были равносильны навыкам его учителя. Неважно насколько благоразумным и сдержанным был Сие Сиань, его терпение под воздействием провокаций со стороны Янь Уши лопнуло.

Будучи оскорбленным подобным отношением, он усмехнулся:

— Ладно, так и быть, я проверю Ваши навыки!

Едва закончив говорить, он прыгнул в сторону Шэнь Цяо. Это было не обычное движение. Со слегка согнутыми пальцами, он двигался молниеносно. Однако, если внимательно приглядеться, все его движения были необычайно прекрасны. Подобно цветению сливы или пыльце душистой пудры с рук красавицы — словно тысячи цветущих деревьев расцвели во время шторма.

Стиль боевых искусств Института Линчуань был прост и без прикрас. Все их техники следовал принципу “Великое искусство скрывает свою истинную мощь”, кроме одной единственной техники под названием “Золотое разрушение”, которое Сие Сиан использовал прямо сейчас. Эти движения были завораживающими, и это была единственная техника Института Линчуань, которая основывалась на скорости и сложности ее выполнения. И эта была та самая техника, с которой Сие Сиан сделал себе имя в мире боевых искусств.

Сие Сиан был уверен в успехе своей атаки, однако он не собирался сильно вредить Шэнь Цяо. Он планировал сломать ему руку, чтобы в будущем он сильно не зазнавался от возможных побед в прошлом.

Чего он точно не ожидал, так это того, что кончики его пальцев не успеют прикоснуться даже к рукаву Шэнь Цяо!

Он не удержался от удивленного вздоха, после чего быстро повторил свое движение еще раз.

Но и в этот раз мимо!

Оба его движения были искусными. Если бы в первый раз Шэнь Цяо тупо повезло уклониться от его атаки, то второй раз ему бы просто не могло так повезти.

Сие Сиан не был дураком. Он тут же догадался, что Шэнь Цяо не такой слабый и безобидный, каким кажется на первый взгляд.

Он стал серьезнее и даже достал свое оружие — Нефритовую линейку. Пускай клинок был изготовлен из нефрита, это был редкий нефрит исключительного качества. Его цвет был даже ярче красного нефрита, словно пропитанный кровью. Если Сие Сиан наплат бы это оружие своей истинной ци, оно сломало бы кости любому, кто коснулся бы его.

Однако Сие Сиан столкнулся с неожиданной неприятностью. Он не только ни разу не смог задеть Шэнь Цяо, он даже не смог приблизиться к нему. Каждый раз, когда его оружие должно было коснуться противника, невидимая струйка истинного ци отталкивала лезвие Нефритовой линейки в сторону.

Сие Сиан нарочно хотел проявить себя. Красное свечение Нефритовой линейки неожиданно стало ярче!

Это свечение принесло с собой рев бури, обрушившейся прямо на Шэнь Цяо!

Каждый замах Нефритовой линейки едва не разрывал Небеса и Земли, а создаваемый поток ветра слоем за слоем окружал Шэнь Цяо. Однако эти ветра не могли подобраться к нему вплотную, продолжая кружиться вокруг него на небольшом расстоянии.

Сие Сиан был откровенно поражен. Когда он только-только увидел атаку Шэнь Цяо, ему казалось, что он уже прекрасно знал его силу. Вот только он никак не ожидал, что ситуация выйдет за рамки его воображения.

Шэнь Цяо даже не собирался смотреть на окружение своим расплывчатым зрением. Он просто закрыл свои глаза и слушал ушами.

Сие Сиан вновь направился в сторону Шэнь Цяо и прорвал окружившее его истинное ци своей Красной линейкой, прыгнув сверху. Шэнь Цяо поднял свою бамбуковую трость и вовремя заблокировал удар.

Два оружия столкнулись друг с другом, но к всеобщему удивлению, бамбуковая трость не треснула пополам.

За этот короткий миг, эти двое уже успели обменяться дюжиной ударами.

Жань Цзыцян сначала не был заинтересован в битве, однако сейчас он не мог не переживать за своего младшего брата. Он на мгновение задержал дыхание, внимательно наблюдая за схваткой, в страхе произнести хоть звук, чтобы не отвлечь Сие Сиана. Со временем он заметил, что даже перестал моргать.

В противовес ему Янь Уши спокойно стоял в стороне с руками, заведенными за спину, а на его лице отражалось удовольствие от представления.

Боевое искусство Института Линчуань было мудрым и внушительным, однако, чем дольше Сие Сиан сражался, тем ожесточеннее становились его удары. В конце концов его атаки стали абсолютно беспощадными. С тех пор как он появился в мире боевых искусств, он редко сталкивался с неудачами. И те редкие случаи происходили, когда он сражался с великими мастерами и экспертами, некоторые из которых входили в десятку лучших. В том, чтобы проиграть таким как они, не было ничего постыдного, но что касалось этого мастера перед ним, Сие Сиан не только никогда не слышал его имени, так он был еще и слепым!

Сие Сиан не мог принять ни ничьей, ни проигрыша.

Оба были очень осторожны в своих движениях. Именно поэтому, несмотря на то, что битва проходила посреди улицы, они намеренно не увеличивали радиус своих боевых действий. Сие Сиан был немного высокомерен, однако он также не хотел вовлекать в это ни в чем неповинных и непричастных людей. Вот только спустя еще сотни разменов, вместе с постоянно истекающей из него истинной ци, Шэнь Цяо почувствовал слабость. Если битва продолжится, он окажется в проигрышной ситуации. Именно поэтому он с силой оттолкнулся бамбуковой тростью от земли и прыгнул вперед. Его рукава расправились на ветру, от чего тот выглядел подобно Небожителю, спускающегося с Небес на землю. Шэнь Цяо еще в воздухе расправил ладонь в сторону противника для удара.

Сие Сиан в мгновение последовал его примеру. Он точно также замахнулся одной рукой, второй нанося удар Нефритовой линейкой. Их ладони соприкоснулись в воздухе, и они оба мастера получили удар. После чего они окружили себя истинной ци, плавно приземлившись на землю.

Увидев жуткое выражение лица Сие Сиана, Жань поспешил к нему и спросил:

— Младший брат, ты в порядке?

Сие Сиан схватился за грудь и нахмурился. Он медленно покачал головой. Когда через мгновение он снова посмотрел на Шэнь Цяо, в его глазах уже не было тех прежних эмоций:

— Это было моей ошибкой, смотреть на других свысока.

Шэнь Цяо ответил:

— Господин Сие слишком скромн. Я также ранен.

Сие Сиан был крайне удручен:

— В мире существует множества талантов и мастеров. Я слишком многое о себе возомнил. Впредь я больше не должен вести себя так высокомерно.

Он взглянул назад на Янь Уши:

— Глава Янь был прав. Я не могу справиться даже с Вашим человеком, как я могу иметь право сражаться с Вами.

Он сложил руки в поклоне и ушел, даже не бросив взгляда на Шэнь Цяо.

— Эй! Эй! - Жань попытался позвать его, но, увидев, что Сие Сиан даже не обернулся, ему пришлось бежать за ним следом. Сделав всего пару шагов, он неожиданно остановился, как

будто вспомнив что-то. Он обернулся, поклонился Шэнь Цяо и, виновато улыбнувшись, продолжил догонять младшего брата.

Шэнь Цяо не был в лучшем состоянии. Сие Сиан был самым достойным учеником Жуяна Кехуи и будущим главой Института Линчуань. Может быть он еще не был в состоянии соревноваться с десяткой лучших, однако это было временной проблемой. Имея при себе лишь половину своей изначальной силы и слабое тело, Шэнь Цяо с большим трудом пришел к ничьей.

Сие Сиан скорее всего лишь немного пошатнулся от его истинной ци, в то время как Шэнь Цяо практически откашлял приличное количество крови.

Янь Уши тяжело вздохнул в стороне:

— Что ж, похоже сегодня мы не сможем насладиться цветением!

Произнося эти слова, он поднял Шэнь Цяо на руки и отправился обратно к постоялому двору.

Шэнь Цяо нахмурился и попытался вырваться:

— Глава Янь, я могу идти самостоятельно...

— Будешь брыкаться, и я буду вынужден покормить тебя “тем самым способом”, когда мы вернемся в комнату.

Иногда ему казалось, что Янь Уши скорее походил на разбойника или гангстера, чем на главу школы.

Любой бы привык к повреждениям, если бы получал их на регулярной основе.

После их возвращения, Шэнь Цяо снова провалился в сон. Проснувшись, он обнаружил, что за окном было уже непроглядно темно. Комната наполнилась слабым и теплым ароматом сливы. Пламя свечи дрожало, однако самого Янь Уши нигде не было видно.

Шэнь Цяо поднялся с кровати, надел обувь и позвонил в колокольчик. С этим набором движений он уже полностью освоился. Если бы кто-то со стороны увидел его действия, он бы не поверил, что у Шэнь Цяо на самом деле были проблемы со зрением, если конечно не присматриваться к нему ближе.

Очень скоро кто-то постучал в дверь. Получив разрешение от Шэнь Цяо, слуга толкнул дверь и

вошел с широкой улыбкой:

— Чего-нибудь желаете, Господин?

— Какое сейчас время?

— Где-то шесть часов вечера, Господин.

— На кухне еще есть еда?

— Да, еще есть. Если Вы чего-то желаете, просто скажите. Плита еще горит, мы можем приготовить Вам что угодно!

— Тогда, можно мне, пожалуйста, чашу рисовой каши и несколько гарниров?

Слуга записал его пожелания. Заметив, что тот больше не собирался давать никаких инструкций, он развернулся и уже собрался спуститься на кухню, как Шэнь Цяо снова позвал его:

— И... Если Вы можете приготовить более сложные блюда, тогда могли бы Вы принести также тарелку кошачьих ушек и немного маринованной говядины?

— Вы слишком вежливы, Господин. Если гость нуждается в чем-то, мы достанем это в любое время года! Я сейчас же прикажу им приготовить и отправить Вам блюда. Просто подождите немного!

Шэнь Цяо кивнул:

— Большое спасибо!

Все блюда были просты в приготовлении. Маринованная говядина была холодным и незатейливым блюдом. Все что требовалось, это порезать его на кусочки. Кошачьи ушки изготавливались из обычного теста и варились в котле как макарошки. Обычная рисовая каша и гарниры были еще проще в приготовлении. Поэтому меньше чем через час, все блюда были доставлены в его комнату.

Шэнь Цяо поднял чашу с рисовой кашей и медленно отпил немного. Сделав лишь несколько глотков, он остановился, от того, что кто-то вновь распахнул дверь в комнату.

Шэнь Цяо даже не потрудился посмотреть в ту сторону. По одним лишь шагам он прекрасно знал, кем был вошедший в комнату.

Ночь была холодной и ясной. Войдя в комнату, Янь Уши вместе с собой принес прохладный ветерок с улицы. Он тут же сел за стол к Шэнь Цяо:

— Тебя легко кормить. Все что ты ешь на протяжении всей поездки — это немного рисовой каши с гарниром. Значит ли это, что кошачьи ушки и маринованная говядина предназначены мне?

Шэнь Цяо ответил тому легкой улыбкой. Янь Уши был прав. Он добавил еще два блюда к своему заказу, потому что подумал, что Янь Уши мог скоро вернуться.

Янь Уши не удержался от колкой шуточки:

— Ты и я — незнакомцы, которые случайно встретились, и мы больше похожи на врагов, чем на друзей. Тем не менее ты все еще уделяешь внимание таким мелочам, как еда. Могу поспорить, что раньше ты относился со своим младшим братом Юй с еще большей заботой и нежностью, верно?

Шэнь Цяо поставил свою миску и горько улыбнулся:

— Поднимать старые вопросы, когда второй не желает говорить об этом... Глава Янь действительно талантлив в выборе болезненных тем для разговора!

— Я думал, что ты бесчувственный и непробиваемый, и неважно сколько раз тебя будут предавать, ты все равно будешь относиться ко всему как прежде!

Шэнь Цяо понимал, что тот клонил в сторону своей философии “люди-изначально-рождаются-злыми”, поэтому он просто промолчал.

Однако, видимо Янь Уши был доволен тем, что Шэнь Цяо подумал о нем и заказал ему закусок. Абсолютно неожиданно сменив тему, он вздохнул с улыбкой на лице:

— А-Цяо, ты такой добрый и внимательный. Если однажды ты встретишь свою вторую половинку, смею предположить, ты будешь заботиться о ней еще трепетнее. Та, кто сможет пленить твое сердце, наверняка должна была совершенствоваться в течении нескольких жизней, чтобы получить такое благословение!

Это “А-Цяо” до оцепенения шокировало Шэнь Цяо, ему удалось лишь с трудом опровергнуть его слова:

— Глава Янь, попрошу Вас не шутить так. С того самого дня, как я принял Даосизм, я решил не вступать в брак с кем-либо до самой смерти.

— Разве в ваших Даосских школах нет такого понятия как “Даосский партнер”? Если двое решили стать такими партнерами, им больше не надо переживать о мирской этикете, вроде свадьбы, разве нет? Ты больше не можешь вернуться на гору Сюаньду, так почему бы тебе не отправиться со мной в Хуаньюэ? Если ты не хочешь быть моим учеником, я могу предложить тебе другой “титул”!

Шэнь Цяо почувствовал, как его волосы встали дыбом от услышанного, даже его непоколебимое лицо дрогнуло.

Учитывая, что этот человек всегда действовал импульсивно, абсолютно игнорируя социальные нормы, в дополнение к его непредсказуемому поведению, Шэнь Цяо не был уверен, шутит ли он сейчас или говорит на полном серьезе. Шэнь Цяо нахмурился и ответил:

— Я ценю безграничную симпатию главы Янь к своей персоне...

Прямо после слов “безграничную симпатию”, Янь Уши попытался сдержать смех. Почувствовав это, Шэнь Цяо тут же остановился и замолчал.

От такого резкого поворота событий Янь Уши не смог сдержаться, громко рассмеявшись. Он смеялся так сильно, что ему пришлось схватиться за живот. Он не удержался от легкого поддразнивания:

— Смех после обеда похож на десерт. А посыпанный приправой под названием “А-Цяо”, этот десерт становится слишком хорошим для одного меня!

Разумеется, Шэнь Цяо не мог не догадаться, что его опять обвели вокруг пальца. Он плотно стиснул свои губы и закрыл глаза. Неважно, что после этого говорил ему Янь Уши, Шэнь Цяо отказывался принимать дальнейшее участие в беседе.

<http://bllate.org/book/14532/1287323>